

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 52. Is. 2. pp. 779-791. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.2.779
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Russian Resettlement Villages of the Semirechye in late 19th century – early 20th century

Fyalka N. Miymanbaeva ^{a, *}, Ardak S. Abdiraimova ^b, Nurzipa K. Alpysbayeva ^a, Perizat N. Nuskabay ^a

^a Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

^b M. Tynyshpayev Kazakh Academy of Transport and Communications, Kazakhstan

Abstract

Peasant colonization of the Semirechye region took place in several stages, connected with the attitude of the government towards the resettlement movement, and also with the level and nature of Russia's economic and political development. The emergence of the Resettlement Department and the activities of the Semirechensk resettlement organization for the preparation of land plots for immigrants are being considered. Expanding the process of immigrant movement, the authors consider the structure of old-timer households, the formation of self-contained farms in the Semirechye. The dynamics of the resettlement movement, the transformation of the plans of the Semirechye regional leadership for providing peasants with land, division of the peasant population into old-timers, towns and villages, having different habitation traditions in the region and, accordingly, a different legal status; the number of Russian villages, the main occupations of peasants, the privileges granted to peasant resettlers, and the social differentiation of the peasantry are indicated. It is pointed out that in the process of adaptation to local geographical and natural conditions, the migrants had their own peculiar features of economic and material life: the basis of the economy was now not only agriculture but also cattle breeding.

Keywords: colonization, peasantry, migration, resettlement, the Russian Empire, Turkestan, socio-economic relations, Stolypin's agrarian reform, Semirechie, excavation work.

1. Введение

Общественно-политические и социальные изменения, происходящие на постсоветском пространстве, вызывают несомненный интерес к дореволюционному прошлому Центральной Азии, в частности к переселенческой политике российского правительства и социально-экономическим отношениям в регионе в контексте модернизационных процессов, которые понимаются как комплекс социальных, политических, культурных и интеллектуальных трансформаций традиционного общества в начале XX в.

На сегодняшний день очень важен опыт государственного регулирования миграции населения, который имеет глубокие исторические корни в России, начиная со второй половины XIX в. Особый интерес вызывает опыт освоения территории современного Казахстана и отдельных районов Центральной Азии переселенческим населением из Европейской России, а также связанные с ним процессы – процесс переселения крестьян, этапы переселения, землеотводные работы, развитие земледелия, система ведения хозяйства переселенцев, включение переселенческого хозяйства в систему традиционного хозяйствования центральноазиатских народов. В рамках этого движения исторической мысли можно выделить историю развития общества, ценностных ориентаций, феномен человеческих желаний и устремлений.

* Corresponding author

E-mail addresses: m.falka58@mail.ru (F.N. Miymanbaeva), ardasha_69@mail.ru (A.S. Abdiraimova), nurzipakz@mail.ru (N.K. Alpysbayeva), perizat.nuskabai@mail.ru (P.N. Nuskabay)

2. Материалы и методы

2.1. Источники по аграрной истории Семиречья конца XIX – начала XX вв. весьма разнообразны. Основными из них, используемыми в работе, послужили материалы Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург) – Фонд 391 «Переселенческое управление министерства земледелия», Российского государственного военно-исторического архива (г. Москва) – Фонд 400 «Азиатская часть», ЦГА Республики Узбекистан – Фонд 1 «Туркестанский генерал-губернатор» и ЦГА Республики Казахстан – Фонд 44 «Семиреченское областное правление» и Фонд 19 «Заведующий переселенческим делом Семиреченской области», в которых отложились документы, касающиеся процесса крестьянского переселения в Семиречье, работы Переселенческого управления по землеустройству прибывших крестьян, обустройству хозяйства крестьян, жизни переселенческой деревни, борьбы за землю между казахским населением и переселенцами.

Источниковой базой при исследовании вопроса о социально-экономическом положении переселенческого населения Семиречья в начале XX в. послужили «Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные и разработанные под руководством П.П. Румянцева» в 8 томах, изданные в период с 1911 по 1916 гг. (Румянцев, 1911–1916). Статистическая комиссия учитывала количество мужчин и женщин, число хозяйств, общую площадь земли, занимаемую русскими переселенцами; земли, занятые под пашни, сенокосы, пастбища; принятый укос, процент неудобных земель; количество скота в хозяйствах переселенцев, аренду, наем земли, постройки, сельхозинвентарь. Анализ приведенных данных позволяет воссоздать модель среднестатистического переселенческого хозяйства.

Русская историческая и экономическая литература конца XIX – начала XX вв. содержит много исследований о переселении крестьян в связи с освоением присоединенных территорий Центральной Азии, изменением географии расселения народов. Так как их авторы являлись фактически очевидцами событий, свидетелями и даже непосредственными участниками, писали свои работы по следам происшедших событий, то эти труды, на наш взгляд, также можно отнести к источникам. К ним относятся труды крупных государственных деятелей и чиновников Министерства земледелия и государственных имуществ, сохранившие свою ценность до настоящего времени: сенатора Палена К.К., Кауфмана А.А., Логанова Г.; чиновников переселенческого управления Румянцева П.П., Шкапского О.А.; сотрудников областной и уездной администрации (Пален, 1910; Кауфман, 1905; Логанов; Румянцев, 1911; Шкапский, 1907). В дореволюционный период исследования по этому вопросу отражали официальную концепцию правительства: переселение как способ решения проблемы аграрной тесноты. Большинство исследователей видели главную причину крестьянской колонизации в нехватке земли в центральных районах Российской империи. Граф Пален считал, что в Туркестане должно быть больше русских селений, потому что они могут помочь установлению русского господства и закреплению края за Россией. А.А. Кауфман в обобщающем труде «Переселение и колонизация» говорил о необходимости повысить культуру крестьянского землепользования и хозяйства.

2.2. Решение исследовательских задач основано на принципе историзма. При освещении главных вопросов применяются такие основополагающие методы научного исследования, как компаративистский, источниковедческий, статистический анализ и другие.

Историко-сравнительный (компаративистский) метод позволяет сопоставить события, явления и процессы по их пространственно-временному сходству и различию; раскрыть сущность исследуемых явлений в тех случаях, когда она не очевидна, и на основе имеющихся фактов выявлять общее и закономерное, с одной стороны, и качественно отличное – с другой. Статистический метод дает возможность проанализировать переселение крестьян на территорию современного Казахстана, выявить динамику развития крестьянских хозяйств в уездах Семиречья, определить размеры посевов в хозяйствах переселенцев, показать роль скотоводства в хозяйствах различных экономических групп крестьянства. Для воссоздания полной достоверности изучаемых событий использовался источниковедческий метод.

3. Обсуждение

Состояние изученности экономики и аграрной политики царского правительства в Казахстане и Центральной Азии в начале XX вв. является далеко не завершенным. По данной проблеме написано довольно много исследований, в частности уже ставшие классическими труды таких историков, как А.Б. Турсунбаев, П.Г. Галузо, Н.В. Алексеенко, Н.Е. Бекмаханова, К.У. Усенбаев, А.А. Сапелкин, Дж.С. Бактыгулов, Х.Ш. Иноятов, К. Кусайнулы, Г.Х. Халидуллин, О.И. Брусина и др. (Турсунбаев, 1950; Галузо, 1965; Алексеенко, 1981; Бекмаханова, 1986; Усенбаев, 1980; Сапелкин, 1977; Бактыгулов, 1971; Иноятов, 1978; Кусайнулы, Халидуллин, 2005; Брусина, 2001). Однако в них остались не освещенными или недостаточно освещенными такие вопросы, как основные руководящие принципы экономической политики русского правительства и их эволюция; противоречия в правительственных кругах по земельному вопросу, оседанию кочевников, отношение к переселенческому движению, роль русского чиновничества в расселении крестьян и оказание помощи в процессе их адаптации на местах, хозяйственные связи мигрантов с коренным населением, влияние переселенческой политики

царского правительства на углубление социально-экономических противоречий в кочевом ауле; повседневная жизнь переселенцев, их отношение к политическим и социальным изменениям в обществе и др. Ф.Н. Мийманбаева занимается исследованием проблем переселения русского крестьянства в Семиречье. В своих работах она рассматривает политику царского правительства по заселению крестьянами Семиреченской области в конце XIX – начале XX вв., переселение крестьян и изменение социально-этнической структуры населения Семиречья в начале XX в., деятельность Главного управления землеустройства и земледелия по формированию переселенческого земельного фонда в Семиречье в начале XX века, историю образования старожильческих переселенческих хозяйств в Семиречье, социальное расслоение в переселенческом хозяйстве Семиречья и др. вопросы (Мийманбаева, 2002; Мийманбаева, 2015: 127-133; Мийманбаева, 2016: 79-82; Мийманбаева, 2017: 375-382).

4. Результаты

После присоединения казахских земель к России начинается принципиально новый этап политического, социально-экономического и культурного развития региона. Семиречье стало той частью Российской империи, куда распространялись капиталистические отношения и был устремлен поток переселенцев из земледельческих районов Европейской России, где наблюдался избыток рабочих рук. В Семиречье переселенцы основывали свое хозяйство и вели его уже на новых началах, отличных от центральных районов России.

Переселение крестьян в Семиречье из Европейской России началось в конце 60-х годов XIX века, когда царское правительство укрепляло свое военно-политическое господство в пограничных районах Туркестана, побуждало крестьян к переселению и формировало семиреченское казачество. По мнению А.А. Кауфмана, «до начала XX столетия заселение окраин определялось почти всецело политической потребностью как способ упрочения в них русского господства» (Кауфман, 1905: 197). Наиболее значительная волна переселенцев падает на 80–90-е годы XIX века. В этот же период сюда переселяются дунгане и уйгуры из Синцзяня (Полярков, 1901: 6-7).

В 1867 г. на присоединенной к России территории было образовано Туркестанское генерал-губернаторство, состоявшее из Семиреченской и Сырдарьинской областей. К этому времени в северной части Семиреченской области насчитывалось 14 станиц и выселков с общим числом 15 тысяч душ обоего пола (Ильясов, 1963: 256). С учреждением Семиреченской области одной из главных забот ее военного губернатора Г.А. Колпаковского была русская крестьянская колонизация. В 1867 г. Г.А. Колпаковский пригласил из Воронежской губернии, где родился, несколько сот крестьянских семей. Начиная с 1869 г., в течение 70-х годов было образовано 28 селений, преимущественно из крестьян Воронежской губернии. А.А. Кауфман отмечал, что главной социальной основой переселения являлось крестьянство (Кауфман, 1905: 205).

Г.А. Колпаковский в 1869 г. разработал проект «Правил устройства новоселов», согласно которому на каждую мужскую душу должно было отводиться 30 десятин удобной земли, из них 15 десятин поступало в запас с учетом естественного прироста населения; увеличение надела на каждую мужскую душу на 15 десятин предусматривалось для поселившихся на почтовых трактах. Крестьяне освобождались от уплаты всех податей и повинностей на 15 лет, а те, кто работал на пикетах, освобождались на 25 лет, дополнительно они получали ссуды в размере не свыше 100 рублей на семью. К.К. Пален отмечал, что за период с 1870 по 1895 гг. было выдано 615 семьям новоселов всего 10000 рублей (Пален, 1910: 8-9). Это свидетельствует о том, что ссуды выдавались крайне редко и в минимальных размерах либо вообще не выдавались. «Правила устройства новоселов» устанавливали, что на местах прибытия переселенцам необходимо было представить увольнительное свидетельство для приписки на новом месте и подписку о знакомстве с местными законами и правилами. Крестьян, в течение года не поселившихся в местах приписки, должны были принудительно выселять. Форма крестьянского землепользования устанавливалась общинная, без указания на право выкупа участка в собственность. Разумеется, правила эти не выполнялись и не могли выполняться полностью.

Содействие делу расселения крестьян, которое характеризовало переселенческую политику I половины XIX в., меняется на пассивное и даже отрицательное отношение к этому вопросу с времени «освобождения» крестьян, что красной нитью проходит через всю историю переселенческой политики в последующее пореформенное тридцатилетие (Кауфман, 1905: 208). Это объясняется тем, что отлив рабочей силы из центра затруднял для помещиков эксплуатацию наемного труда и, таким образом, лишал их существенной статьи дохода. Как законодательство, так и административная политика 60–70-х годов XIX в. всецело носят на себе отпечаток именно этого отношения. И только изредка крайняя политическая необходимость заставляла правительство усиливать колонизацию, как это случилось в середине 70-х годов XIX в. в Семиречье, когда назрела необходимость создания здесь русских поселений.

Правительство и местные власти стремились заселить край хозяйственно крепкими крестьянами, надеясь в их лице создать себе прочную опору. Но, вопреки этому, в край прибывало большое количество переселенцев из середняцких слоев, которые, растратившись по пути следования

в Семиречье, остро нуждались в помощи, но не получали ее. Местная администрация хотела избавиться от «ненадежных элементов», не имевших ни денег, ни земли, и поэтому не приписывала их к участкам, надеясь на возвращение бедняков на прежние места жительства. Однако они не в состоянии были этого сделать за неимением средств и оказывали сопротивление властям. Местная администрация вынуждена была воздержаться от выселения безземельных крестьян на прежние места жительства. Боялись их и центральные органы власти. Министр внутренних дел в своем секретном циркуляре от 17 апреля 1895 г. за №259 писал: «Нельзя ожидать пользы от обратного возвращения на родину отдельных крестьянских семейств, принявших переселение на собственный страх» (Пален, 1910: 20). По инструкции, обратному выселению подлежали лишь некоторые наиболее опасные люди. Как указывал военный начальник Семиреченской области, денежные пособия не давались специально для обеспечения «лучшего хозяйственного и нравственного состава колонистов» (Обзор Семиреченской области..., 1884: 49).

Царизм умышленно создавал такие условия, которые способствовали бы водворению хозяйственно-состоятельных крестьян, с расчетом на то, что при большом наделе земли они быстро смогут создать крепкие хозяйства. Однако большой наплыв переселенцев уже к середине 70-х годов XIX в. исчерпал все наличные для заселения земли. Поэтому в 1876 г. Семиреченский военный начальник вынужден был внести изменения в свой проект колонизации. Душевой надел земли был уменьшен с 30 дес. до 17 дес., а вскоре и до 10 десятин. Возникший в результате массового переселения дефицит земли привел к тому, что переселенцы начали захват земель, принадлежащих киргизам. Изнуренные тяжелым и длительным переездом, переселенцы стремились во что бы то ни стало получить землю. Все это приводило к столкновениям между ними, так как крестьянское переселение ущемляло интересы местного населения, лишая его лучших пахотных земель и пастбищ. К 1882 г., только по официальным данным, у киргизов и казахов Семиреченской области было изъято 160000 дес. земли (Забиоров, 1958: 151).

Среди большого количества переселенческих селений выделяется несколько развитых торгово-промышленных, которые играли важную роль в экономической жизни Чуйской долины. В 1866 г. на месте прежней Кокандской крепости было создано укрепление Большой Токмак. В 1867 г. Токмак был преобразован в город, который стал центром Токмакского уезда. С этого времени начинается интенсивное заселение Токмака русско-украинским переселенческим крестьянством, а также дунганями и татарами. Узбеки в количестве 200 дворов прожигали на территории Токмака еще при кокандском господстве, приток их из коренных районов расселения был незначительным (Талызин: 29, 30). Благодаря своему выгодному расположению на «бойком» месте, на путях из Чуйской долины в Прииссыккулье, Центральный Тянь-Шань, он продолжал занимать заметное место в экономической жизни Семиречья.

Из описаний того времени видно, что Токмак состоял из нескольких частей: небольшого укрепления, в котором помещались казармы и разные казенные учреждения, собственно «города» с базаром и множеством мелких лавок азиатского типа, а также двух слободок, примыкавших к городу. Из этого описания нельзя понять, был ли Токмак городом. По-видимому, в тот период Токмак городом не был, скорее, это было большое село, а городом оно называлось только потому, что в нем были сосредоточены административные учреждения, квартировали войска, жили чиновники, для удовлетворения потребностей которых велась кое-какая торговля и существовала местная «промышленность» (Румянцев, 1911: 192).

В 1870 г почтовый тракт на Верный с Кастекского перевала перенесли на Курдайский в объезд Токмака. А в связи с тем, что дальнейшей застройке Токмака стали мешать окрестные болота и в 1877 г. во время сильного зимнего разлива р. Чу он был вновь полузатоплен, военный губернатор Семиреченской области 3 декабря того же года просил краевого начальника разрешить перевести уездный центр весной будущего года в г. Пишпек. В мае 1878 г. сюда были переведены уездно-городские учреждения, в том числе уездный суд, касса и почтовая контора. Одновременно с чиновниками в Пишпек переехали уездный врач и акушерка. Передислоцировалась и часть Токмакской местной воинской команды, солдаты которой охраняли арестантов и уездную кассу. Все вышеперечисленные неблагоприятные причины, конечно, сыграли свою роль в развитии Токмака. По общему уровню социально-экономического развития Токмак сравнительно немногим уступал другим городам Киргизии (Возникновение капиталистических отношений..., 1970: 211). Здесь необходимо оговориться: в составе Токмака были две слободки – дунганская и узбекская, так вот именно они придавали Токмаку вид города в экономическом отношении, именно они ходатайствовали о предоставлении статуса города не селу Большой Токмак, а этим двум слободкам, которые назывались «торговое местечко Токмак». Селение же Большой Токмак представляло собой большое крестьянское село, не имеющее своего рынка, и у общества которого не было средств даже на содержание больницы. Здесь в 1880 г. было открыто одноклассное училище, содержащееся на деньги крестьянского общества. Газет и журналов в Большом Токмаке не выписывалось.

Статистические данные, собранные комиссией П.П. Румянцева, дают возможность изучить характер и особенности этих поселений. Статистики зарегистрировали в селении Большой Токмак 697 хозяйств (494 приписных хозяйства, 51 хозяйство отсутствовало, 152 посторонних хозяйства) с

числом жителей 4490; в узбекской слободе местечка – 633 хозяйства (100 % посторонних хозяйств) с числом жителей 2875 чел. и в дунганской – 119 хозяйств (100 % приписных) с числом жителей 620 человек (Румянцев, 1915: 312-514).

Земля в Токмаке распределялась на правах общинного пользования. Наиболее хорошо были обеспечены надельной землей русские хозяйства, дунгане имели лишь незначительные наделы, узбеки были совсем обделены землей, они имели лишь участки усадебной земли. Дунгане и узбеки вследствие малоземелья должны были арендовать землю. Арендовали землю и русские зажиточные хозяйства. Дунганские и русские хозяйства высших групп отличались узкой специализацией на определенной культуре (у дунган – пшеница, рис; у русских – пшеница), что обуславливалось высокой товарностью дунганского и русского хозяйств (необходимо отметить, что у дунган была более передовая по сравнению с русскими система ведения хозяйства – более интенсивная, процент аренды у дунган также был выше, чем у русских; залежь, которая у русских хозяйств занимала половину удобной земли, у дунган отсутствовала). Узбекские хозяйства средней и высших групп тоже занимались земледелием, однако в их посевах преобладала не пшеница, а люцерна (на поливной земле, где урожаи обычно больше, чем на богаре). Таким образом, даже для высших групп узбекских хозяйств земледелие являлось подсобным по отношению к промыслам занятием.

Другим крупным торгово-промышленным селом Чуйской долины было селение Беловодское, которое возникло в 1868 г. на месте разрушенной Кокандской крепости Ак-Су. Выгодное географическое положение Беловодского на перекрестке важных торгово-транспортных путей края и в середине киргизских кочевий было фактором, благоприятствующим первоначальному развитию селения. Здесь существовали приходское училище и церковно-приходская школа, основанные в 1880 г. При училище существовала библиотека с небольшим количеством книг духовного содержания. Здание для приходского училища было построено на средства крестьян селения Беловодское.

В конце XIX в. селения Большой Токмак и Беловодское насчитывают свыше 4000 жителей каждое и становятся центрами складывавшегося в крае внутреннего рынка.

На протяжении всего периода колонизации Семиреченской области царское правительство раздумывало, какой колонизации отдать предпочтение – казачьей или крестьянской? Чиновник Переселенческого управления Г.Ф. Чиркин, проанализировав средние размеры душевого надела, размеры посевов, состав посевов, обеспеченность хозяйств скотом, состав стада, пришел к выводу, что крестьяне, имея в четыре раза меньше земли, чем казаки, имеют в два раза больше скота и в три раза больше пашни. Он отмечал, что «крестьянская колонизация должна быть поставлена выше казачьей...» (Чиркин, 1908: 102-103). В 1886 г. генерал-губернатор Степного края Г.А. Колпаковский говорил: «Мы имеем уже в Семиреченской области, не считая казаков, коренного русского населения до 20 тысяч душ мужского пола..., затем на находящихся в области орошенных землях возможно еще поселить 7 тыс. переселенцев и, таким образом, в самом непродолжительном времени в Семиречье будет около 60 тысяч душ обоего пола русских земледельцев» (Мийманбаева, 2007: 59).

В 1883 г. Семиреченская область была выведена из состава Туркестанского генерал-губернаторства и включена в состав Степного генерал-губернаторства. В 1881, а затем в 1883 гг. создаются новые проекты устройства сельских обывателей, чтобы упорядочить землевладение переселенцев и местного населения. В 1883 г. был выработан проект «Правил о поземельном устройстве оседлого населения области» Особой комиссией, созданной в г. Верном. Суть его сводилась к тому, что душевой надел крестьян-переселенцев и местного населения определялся в 10 десятин удобной земли, при этом полагалось не менее 4 десятины пахотной земли, из которых не менее 2-х десятины, обеспеченных искусственным орошением; также им были предоставлены привилегии, установленные на общих основаниях: в течение 3-х лет со времени причисления они освобождались от платежа оброчной подати, а от земского сбора – в половинном размере. Переселенцы освобождались на первые 3 года от отбывания натуральных земских повинностей (Забиров, 1958: 153). В Правилах указывалось, что никаких пособий от казны на переселение не отпускается, но в особо уважительных случаях (падеж скота, эпидемические болезни и т.п.) прибывшим в пределы области выдается губернатором ссуда «из особого на этот предмет кредита» (Обзор Семиреченской области за 1883 г., 1884: 52).

Правила 1883 г., в отличие от Положения об управлении в Туркестанском крае 1867 г., имели целью не привлечение крестьян, а лишь упорядочение переселенческого дела. Однако сокращение льгот не остановило переселения. С 90-х годов крестьянская колонизация приняла массовый характер, т.к. голод в центральных районах России вызвал громадный наплыв переселенцев в Туркестанский край, и особенно в пределы Семиречья. Только за 1891–1892 гг. в Семиреченскую область прибыло 1769 семей, что составляло 85 % того числа переселенцев, которое прибыло в область за 13 предыдущих лет (Шкапский, 1907: 137).

Все эти переселенцы являлись в Семиречье самовольно без разрешения Министерства внутренних дел и без увольнительных приговоров. Согласно закону 1889 г., все они подлежали выселению на места приписки. Но размеры переселенческого движения не уменьшились, возникло самовольческое движение, длившееся вплоть до 1904 г. Местная администрация не сочла возможным

применить против самовольцев этот закон, да она была и беспомощна против такой массы переселенцев. Как и в ряде других случаев, правительство рано или поздно должно было признать этих самовольцев. Первоначально они расселялись у старожилов, затем путем захвата или аренды земель у киргизов они основывали свои хозяйства. К этому периоду относится образование так называемых самовольческих селений. Почин в этом отношении положили переселенцы, прибывшие в Пишпекский уезд. Статистические материалы комиссии П.П. Румянцева, работавшей в Семиречье с 1909 по 1913 гг. для выявления «земельных излишков киргиз», свидетельствуют о том, что только в Семиреченской области самовольцы составляли 35 % от общего числа переселенцев, однако случаев принудительного выселения не было (Румянцев, 1911–1916). Эту самовольную колонизацию, которая шла попутно с правительственной, называли «вольнонародной».

В связи с изъятием больших земельных площадей у киргизского населения местные власти обратились к правительству с просьбой об официальном закрытии Туркестанского края для переселенцев (Ильясов, 1963: 275). В 1895 г. в Омске было созвано специальное совещание по вопросу дальнейшего водворения переселенцев в Семиреченскую область, которое просило Министерство внутренних дел запретить переселение в область крестьян, якобы до «земельного устройства» киргизского населения (Ильясов, 1963: 260).

Но царское правительство и не думало землеустраивать киргизское население, оно обдумывало новые методы изъятия киргизских земель и производило заготовки новых переселенческих участков для казачьей колонизации области. Решение совещания было одобрено МВД, и циркуляром от 15 июня 1896 г. выдача разрешений на переселение в область была воспрещена.

В 1901–1902 гг. в область нахлынула вторая большая волна переселенцев, которая по своим размерам превысила первую. В 1902 г. в Семиречье прибыло большое число переселенцев, главным образом из Западно-Сибирских губерний и областей (Томской, Тобольской, Акмолинской и Семипалатинской) – 2228 семей из 11687 человек. Из них только 151 семье (6,8%) удалось причислиться к сельским обществам и получить земельные наделы, из которых 104 семьи остались в Пишпекском уезде, так как его практически не коснулась казачья колонизация; 574 семьи (25,7%) зазимовало на квартирах в надежде весной следующего года получить земельный надел, большая же часть прибывших – 1503 семьи (67,4 %) – ушла обратно, полагая, что поземельно-податные комиссии не смогут их землеустроить (ЦГА РК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1171. Л. 112, 115).

Для расселения огромного числа переселенцев в Семиречье при отсутствии свободной земли было только два пути: выселение кочевников, замещение их зимовок и пашен, а также строительство ирригационных сооружений и орошение новых земель. Ввиду постоянных представлений туркестанской администрации, что в Туркестане не имеется достаточного количества свободной земли, она была заподозрена в киргизофильских тенденциях и была организована туркестанская Переселенческая организация с целью создания земельного фонда для переселенцев.

В январе 1904 г. при Министерстве земледелия и государственных имуществ Государственным советом была сформирована особая временная партия для образования переселенческих участков в Семиреченской области и выделено 109090 рублей на производство землеотводных работ, так как к этому времени в области находилось 16000 переселенцев-самовольцев, не наделенных землей (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3243. Л. 7а, 21). Данное решение об образовании переселенческой партии было обусловлено также и политическими соображениями: для упрочения русской власти в крае «ввиду близости Семиречья к Китаю и к фанатически настроенному населению Ферганы», где в 1898 г. произошло Андижанское восстание (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3243. Л. 210, 21).

В Семиречье назревал земельный кризис. Он выражался в том, что местными властями у киргизов изымались земли под видом «свободных земель», причем захватывались лучшие земли без учета особенностей ведения скотоводческого хозяйства, которое требовало больших земельных площадей.

Во всех уездах Семиреченской области русские селения были довольно многочисленны. А так как «в большинстве случаев они были расположены по почтовым дорогам, по словам П.П. Румянцева, то для путешественника, не сворачивающего в сторону от дороги, в горы и степи, создается впечатление, что он едет почти по русскому краю, где туземцы играют подчиненную роль даже при своей численности» (Румянцев, 1911: 214). П.П. Румянцев в 1909 г. подразделял русские крестьянские хозяйства в Семиречье на старожильческие и переселенческие. Старожильческими назывались хозяйства, проживавшие здесь от 10 до 40 лет. Переселенческими считались хозяйства, обустроившиеся на новых землях не более 10 лет тому назад, то есть получившие землю в начале XX в.

Основным занятием крестьян-переселенцев было земледелие. Также старожильческие хозяйства занимались садоводством, огородничеством, пчеловодством и разведением скота в торговых целях. Хозяйства переселенцев в условиях близкого расположения высокотравных горнолуговых пастбищ держали значительное количество крупного рогатого скота. Иногда они захватывали в свое пользование наиболее ценные пастбища и сенокосы. В основном же пастбища, необходимые для выпаса скота, арендовались у киргизов и казахов, отгонные же табуны паслись вместе с «киргизскими» за обусловленную плату.

Так как земли в селениях крестьян на первых порах было достаточно, то ее нередко переделывали не только по числу мужских душ, но даже по числу едоков (Логанов: 64). Почти повсеместно в старожильческих селениях области преобладало общинное землевладение с регулярными переделами земли, которые осуществлялись с различной периодичностью – через 1 год или 3, 5, 7 лет. Так, в селении Сазановка Пржевальского уезда переделы земли осуществлялись обществом через каждые 4 года. Крестьяне постоянно жаловались на недостаток земли и ходатайствовали о прирезках к наделам из земель, находящихся в пользовании кочевников. Это подтверждается прошением крестьян селения Сазановка И. Сапожникова и В. Шевченкова в Министерство земледелия и государственных имуществ от 20 марта 1908 г., в котором они сообщали, что при основании селения Сазановка в пользование крестьян был отведен наделный участок в количестве 10000 десятин на 1000 душ мужского пола. «Сейчас же, в силу естественного прироста, более 500 душ мужского пола состоят безземельными, на которых требуется свыше 5000 дес. земли, за недостатком земли крестьяне становятся все беднее». Поэтому они просили разрешить прирезку необходимого количества пахотной земли из наделов земель Кунгей-Аксукой волости Пржевальского уезда. Они писали, что киргизы «благодарствуют в полном смысле этого слова, ибо пользуются горами для пастбы своего скота и огромным количеством удобной для пахоты земли, которую совершенно не возделывают и в аренду не уступают» (РГИА. Ф. 391. Оп.3. Д. 828. Л. 54 об., 55).

Центром сосредоточения переселенцев был Пишпекский уезд, куда стекалось огромное количество крестьян в силу его удобного географического положения, где количество переселенцев в начале XX в. составляло 39751 человек обою пола (Галузо, 1935: 13). Наблюдалась большая переселенность уезда, поэтому 62,2 % желавших здесь осесть, не получили наделов, наделенные же получили ту земельную норму, которая полагалась крестьянам.

Каково же было хозяйственное использование наделной земли? Земля делилась на усадьбную, пахотную и покосы. Основная часть пахотной земли шла под посевы хлебов – 38,5 % в Пржевальском уезде и 25,8 % – в Лепсинском уезде. Остальная часть пахотной земли являлась залежной, что свидетельствует о переложной системе земледелия у переселенцев, которая является одним из признаков экстенсивного земледелия. К.К. Пален писал: «Крестьяне по истощении почвы на обрабатываемом участке и при заглушении полей сорными травами оставляют их в залежь и, если нет запаса свободных общинных земель, берут в аренду свежую землю у киргизов» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4094. Л. 2).

В Семиречье на протяжении десятилетий создавался костяк старожильческого населения. Крестьяне перенесли с собой из Европейской России общинную организацию, которая поддерживала и регулировала традиционное хозяйство и бытовой уклад жизни с его дуализмом коллективного и индивидуального владения. В процессе адаптации к местным географическим и природным условиям у переселенцев складывались своеобразные черты хозяйственного и материального быта: основой хозяйства теперь являлось не только земледелие, но и скотоводство. Но при этом не терялась общая национальная специфика производственной и бытовой культуры. Земледелие велось на поливной земле, а в отдельных уездах, например в Лепсинском, – на неполивной. Возделываемые культуры были разнообразны: рожь, пшеница, ячмень, просо, овес, подсолнух, лен, конопля, картофель, бахчевые культуры, люцерна. Технические культуры высевались в незначительных количествах и служили для удовлетворения нужд своего хозяйства. Основными культурами на наделной земле были зерновые. На покосы отводилось незначительное количество пахотной земли, так как основная их часть, как правило, приходилась на арендуемые земли.

Новый курс переселенческой политики в стране был оформлен законами от 12 марта 1903 г. и 6 июня 1904 г., которые наметили плановую организацию выселения крестьян из Европейской России и тем самым обусловили необходимость открытия землеотводных работ в Туркестанском крае. Переселенческий закон 6 июня 1904 г. был попыткой выхода из создавшегося земельного кризиса. А.А. Кауфман характеризовал этот закон так: «Новый переселенческий закон 6 июня 1904 г. вел навстречу тем экономическим мотивам, которые требовали заселения района Сибирской железной дороги, и тем по преимуществу политическим соображениям, в силу которых признается необходимым внедрить русских переселенцев в Закавказье и Туркестан..., но в то же время он легко может оказаться в решительном противоречии с насущными противоречиями малоземельной части туземного населения, нуждающегося в расширении своего земледелия за счет именно тех самых запасов свободных земель, которые рассматриваются как колонизационный фонд для водворения русских переселенцев. Закон устанавливал свободу передвижения и даже устанавливал льготы сельским обывателям и мещанам, выселившимся в Азиатскую Россию. Кроме того, вопреки тяжелому положению в Семиречье, правительство рассчитывало значительную часть крестьян разместить в Туркестане» (Кауфман, 1905: 3).

Землеотводные работы в Семиречье с 1906 по 1909 гг., когда наблюдалась острая потребность в наделении землей пришедших в область самовольно 30–40 тысяч крестьян, велись недостаточно систематично. Но переселенцы не переставали прибывать, «несмотря ни на осень, ни на зиму, когда пути сообщения в Семиречье находятся обыкновенно в таком состоянии, что доступ в него считается весьма затруднительным». И, если к 1 января 1908 г. в Семиречье их насчитывалось, по данным

регистрации, 28493 мужчины и 24400 женщин, а всего 52893 человека, то к концу 1911 г. к этому числу добавилось 15963 семьи переселенцев с 48747 мужчинами, то есть всего около 100000 душ обоего пола, что свидетельствует об огромных темпах переселения в область (РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 487. Л. 6, 46).

Всего за время существования Семиреченской переселенческой организации (1905–1910 гг.) ею был заготовлен 181 переселенческий участок, 21 из них в Пишпекском уезде. В первые годы своей деятельности организация нарезала по 10 десятин на душу мужского пола, затем стала сокращать душевой надел, и в последние годы преобладали наделы по 6,5 и даже по 4 десятины на душу (Румянцев, 1911: 213–214).

Администрация края была заинтересована в оседании кочевников и наделении их земель по крестьянской норме (10 десятин), что высвобождало огромное количество земли. В 1910 г. было предпринято в виде опыта сплошное оседлое землеустройство Восточно-Сокулукской киргизской волости Пишпекского уезда. Это сразу дало в распоряжение переселенческой организации 13000 десятин земли. Военный губернатор Семиреченской области генерал-майор М.А. Фольбаум в отчете за 1910 г. писал, что это обстоятельство открывает достаточно широкую возможность устроить поселившихся в переполненных уездах «на правах временных арендаторов киргизских земель самовольных переселенцев, не передвигая их в другие уезды, где больше фонд, но куда переселенцы неохотно идут» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4094. Л. 3 об.).

Согласно разработанной правительственной программе переселения крестьян в Азиатскую Россию, крестьянам-переселенцам государство должно было предоставлять заем на «домообзаводство», который необходимо было вернуть через 5 лет, заем выдавался в качестве единовременной ссуды. С 1907 г. правительство ассигновало каждой семье переселенцев Семиречья ссуду в размере 100 рублей. Кроме персональных займов, правительство предоставляло ссуды крестьянским обществам с целью обеспечить их всем необходимым для постройки деревень, амбаров, мельниц, кирпичных заводов, за свой счет рыло колодцы для переселенцев, строило школы и церкви, обеспечивало доставку строевого леса из государственных лесов и ремонтировало лесовозные дороги (РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 867. Л. 2–3). Правительство также оказывало продовольственную помощь переселенцам, помощь в организации казенных складов орудий и семян, где они могли бы покупать сельскохозяйственные машины и различный инвентарь: плуги, косилки с жатвенными аппаратами, лобогрейки, веялки, сеялки, четырехконные молотилки, брички, железные зубья для борон и др. (РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 790. Л. 1).

Согласно ст. 270 Положения об управлении Туркестанским краем (1892 г.) все занятые кочевниками земли считались государственными, предоставленными в общественное пользование кочевникам, которые, таким образом, считались фактическими владельцами земли. Правительство не имело права распоряжаться их землей. По статье 126 Положения об управлении Степными областями (1891 г.) кочевникам предоставлялось право сдавать в аренду земли, находящиеся в пределах стойбищ, лицам русского происхождения сроком до 30 лет для земледелия и устройства промышленных заведений, причем сдача могла производиться только по приговорам съездов волостных выборных (РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 870. Л. 164). Только в 1901 г. правительство разрешило применять статью 126 Степного положения к Туркестану, «дабы усилить русский элемент среди иноплеменного населения» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2052. Л. 15 и об.).

Киргизские баи пользовались созданным положением и спекулировали государственной землей, находящейся во владении отдельных общин. За эти земли крестьяне-переселенцы уплачивали деньгами по 6 рублей за десятину. В рапорте Туркестанскому генерал-губернатору Пишпекский уездный начальник докладывал, что не все русские арендуют землю у киргизов по правилу, изложенному в статье 126 Степного положения, так как аренда по приговорам сопряжена с большими затруднениями и с большим единовременным расходом. Он сообщал, что за долгосрочную аренду – до 30 лет – за десятину земли платится единовременно за весь срок до 20 рублей, «к тому же киргизы неохотно отдают землю в аренду по приговорам». Он отмечал, что почти все русское население занимается хлебопашеством на арендованной земле у киргизов, «аренда по приговорам для массы невозможна, и в силу таких условий население приспособилось к аренде без приговоров, то есть не предусмотренной законом. Занимающийся хлебопашеством арендует у киргизов по росписи на один год его участок земли, таким образом, все коренное население и переселенцы удовлетворяются землей» (ЦГА РУ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 624. Л. 4 об.). Крестьянин селения Дмитриевского Пишпекского уезда Иван Мальцев, обращаясь 20 декабря 1907 г. к министру земледелия и государственных имуществ с просьбой получить в арендное содержание в казенно-оброчную статью 10 десятин земли киргизов, писал: «При желании заняться какой-либо выгодной и общепольной культурной отраслью, требующей большого количества земли, желающий вынужден прибегать к способу аренды земли у соседних киргиз, каковой способ приобретения земли сопряжен с большими денежными расходами и доступен только людям с большими средствами, мало же имущему хозяину он совсем недоступен потому, что у киргиз земля общая и арендуется по приговору от всего волостного общества, по чему на аренду одной десятины земли у киргиз арендатор затрачивает большие деньги, первоначально на частные вознаграждения манапов волости до 100 рублей, и затем

ежегодно арендной платы по 6–7 руб. в год» (РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 851. Л. 1 об.). Помощник Туркестанского генерал-губернатора в «Докладе по переселенческому вопросу» в марте 1906 г. отмечал, что сдача земли в аренду является выгодной «не только потому, что киргиз получает за землю деньги или же оплату зерном, в натуре, но и потому, что по договору русские разрешают киргизам по возвращении с джайляу выпасать на старых нивах скот» (ЦГА РУ. Ф.1. Оп. 17. Д. 624. Л. 4 об.).

Чиновники администрации области отмечали, что с появлением переселенческой партии переселенцы, чувствуя заботу правительства о наделении их землей, несмотря на разъяснение военного губернатора Семиреченской области о поземельном устройстве казахов и киргизов, начали предъявлять администрации требования о праве пользоваться землей наравне с киргизами: «Так как мы отбываем воинскую повинность, а киргизы – нет, то мы, русские, больше имеем прав на землю, чем киргизы», также ими предъявлялись требования на отвод желаемой земли под русские поселения (ЦГА РУ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 811. Л. 37). Киргизы Калгутинской волости Пишпекского уезда (794 юртовладельца) жаловались на крестьян селения Георгиевское в мае и декабре 1907 г., что крестьяне притесняют их, не позволяют скоту пастись на «нашей» земле, захватывают лошадей и не отдают их вплоть до уплаты выкупа якобы за «потраву», избивают проезжающих через селение киргизов, нападают на аулы, угрожают отобрать землю самовольно и т.д. (ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 9480. Л. 7, 11 и об, 13). 160 семей переселенцев в 1907 г. самовольно осели в Карабалтинской волости Пишпекского уезда, совершив частные сделки с отдельными киргизами, а затем неоднократно ходатайствовали об окончательном их устройстве на этих землях. Но власти не могли пойти им навстречу, так как излишек земель данной волости был уже использован: на этих землях были образованы селения Николаевское и Петропавловское с общим наделом 4048 десятин и селение Петровское с наделом 3920 десятин и в них поселены крестьяне (РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 828. Л. 162). Таким образом, невозможно уже было отчуждение у киргизов новых земельных участков и поэтому крестьянам предлагалось поселиться на новых участках, образовавшихся в Пишпекском уезде. Но переселенцы-самовольцы не желали уходить на законно образованные участки, где имелись свободные душевые доли.

В Семиреченской области с 1907 по 1915 годы было образовано 214 селений и 26 хуторов русских крестьян, водворено на готовые участки 21603 семьи, зачислено 13826 семей. Наибольшее количество образованных селений приходилось на 1911 и 1912 годы, то есть на период, когда область была открыта для переселенцев. Больше всего новых селений в эти годы было открыто в Копальском уезде – 36, в Лепсинском – 32 и в Пржевальском уезде – 21 селение и 24 хутора, в Джаркентском же уезде, как самом удаленном и высокогорном, – всего 7 селений. На годы Первой мировой войны приходилось большое число семей, ушедших обратно, – 1553 семьи за три года (Мийманбаева, 2002: 17).

Крестьянская колонизация Семиречья начала XX века способствовала разрушению общинной системы землепользования русских крестьян, постепенно складывалась новая система землевладения – арендная, в различных ее формах и проявлениях. В связи с этим между коренными жителями – кочевниками – и переселенцами возникали различные споры и тяжбы: в связи со стогом кочевников с долинных земель, являвшихся лучшими зимними выпасами; споры о самовольных захватах земель переселенцами; тяжбы о неправильных проектированиях земельных участков для переселенцев; споры о границах земельных владений кочевников и переселенцев; тяжбы о невыплатах арендной платы за землю; споры о передаче арендуемой земли в субаренду; тяжбы о не выделении кочевниками земли в арендное пользование и т.д. Впоследствии неразрешенность этих проблем привела к грандиозному восстанию в 1916 г. в Средней Азии и Казахстане.

5. Заключение

Значимым результатом социально-экономического развития Семиреченской области явилось увеличение численности населения из Европейской России и количества переселенческих сел в регионе. Крестьянство в социальном плане представляло собой довольно разнородную массу: оно делилось на старожильческое, новосельское и самовольческое, имевшее различные традиции проживания в области и, соответственно, неодинаковый правовой статус. Для крестьян-переселенцев было характерно сохранение своей этнокультурной самобытности, религии, активное включение в экономическую жизнь региона, привнесение новых хозяйственных занятий – огородничества, садоводства, пчеловодства. В результате в начале XX века в Семиречье развиваются капиталистические отношения в аграрном секторе, что соответствовало интересам имперской власти в Туркестанском крае.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Министерства образования и науки Республики Казахстан (МОН РК) (АРО5135746).

Литература

Алексеев, 1981 – Алексеев Н.В. Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав: 1870–1914 гг.). Алма-Ата: Наука КазССР, 1981. 110 с.

- Бактыгулов, 1971** – *Бактыгулов Дж.С.* Из истории перехода киргизского крестьянства к оседлости и социалистическим способам хозяйствования. Фрунзе: Илим, 1971. 206 с.
- Бекмаханова, 1986** – *Бекмаханова Н.Е.* Формирование многонационального населения Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма. М.: Наука, 1986. 243 с.
- Брусина, 2001** – *Брусина О.И.* Славяне в Средней Азии: этнические и социальные процессы. Конец XIX – конец XX века. М.: Восточная литература, 2001. 240 с.
- Возникновение капиталистических..., 1970** – Возникновение капиталистических отношений в Киргизии в конце XIX – начале XX вв. Фрунзе: Илим, 1970. 272 с.
- Галузо, 1935** – *Галузо П.Г.* Туркестан – колония. Ташкент: Гос. изд-во УзССР, 1935. 222 с.
- Галузо, 1965** – *Галузо П.Г.* Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867–1914 гг. Алма-Ата: Наука, 1965. 347 с.
- Забиров, 1958** – *Забиров К.* Переселение и колонизация Северной Киргизии // *Ученые записки института КГУ.* Вып. VI. Фрунзе, 1958. 187 с.
- Ильясов, 1963** – *Ильясов С.И.* Земельные отношения в Киргизии в конце XIX – начале XX вв. Фрунзе: Илим, 1963. 440 с.
- Инояттов, 1978** – *Инояттов Х.Ш.* Победа Советской власти в Туркестане. М.: Мысль, 1978. 364 с.
- Кауфман, 1905** – *Кауфман А.А.* Переселение и колонизация. СПб, 1905. 443 с.
- Кусайнулы, Халидуллин, 2005** – *Кусайнулы К., Халидуллин Г.Х.* Социально-экономическая история Казахстана на рубеже XIX–XX веков. Алматы: Ғылым, 2005. 100 с.
- Логанов** – *Логанов Г.* Россия в Средней Азии // *Вопросы колонизации.* БГ. №4. С.1–76.
- Мийманбаева, 2002** – *Мийманбаева Ф.Н.* Русские переселенцы в Семиречье в к. XIX – XX вв. / Учебное пособие по спецкурсу. Алматы: Карт-Print, 2002. 48 с.
- Мийманбаева, 2007** – *Мийманбаева Ф.Н.* Стратегические задачи царской России как причина формирования переселенческой политики в Семиречье в к. XIX – н. XX вв. // *Вестник КазУМОиМЯ. Серия «Международные отношения и межкультурная коммуникация».* 2007. №1 (4). С. 58–60.
- Мийманбаева, 2013** – *Мийманбаева Ф.Н.* Архивные материалы как источник по социально-экономической истории крестьян-переселенцев Семиречья в послеоктябрьский период // *Вестник КазНУ имени аль-Фараби. Серия историческая.* 2013. №2 (69). С. 7–14.
- Мийманбаева, 2014** – *Мийманбаева Ф.Н.* Общие сведения о торгово-промышленном селе Большой Токмак к. XIX – н. XX вв. // *Вестник КазНУ имени аль-Фараби. Серия историческая.* 2014. №2 (73). С. 207–212.
- Мийманбаева, 2015** – *Мийманбаева Ф.Н.* Деятельность Главного управления землеустройства и земледелия по формированию переселенческого земельного фонда в Семиречье в начале XX века // *Вестник КазНУ имени аль-Фараби. Серия историческая.* 2015. №1 (76). С. 127–133.
- Мийманбаева, 2016** – *Мийманбаева Ф.Н.* Из истории образования старожильческих переселенческих хозяйств в Семиречье // *Вестник КазНПУ имени Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки».* 2016. №3 (50). С. 79–82.
- Мийманбаева, 2017** – *Мийманбаева Ф.Н.* Социальное расслоение в переселенческом хозяйстве Семиречья // «Евразийский перекресток» / *Сборник материалов научно-практических мероприятий.* Выпуск 6. Оренбург: ООО ИПК «Университет». 2017. 481 с. С. 375–382.
- Обзор, 1884** – Обзор Семиреченской области за 1883 г. Верный, 1884. 96 с.
- Пален, 1907** – *Пален К.К.* Переселенческое дело в Туркестане. СПб., 1910. 418 с.
- Поярков, 1907** – *Поярков Ф.* Последний эпизод дунганского восстания. Верный, 1901. 76 с.
- РГВИА** – Российский государственный военно-исторический архив.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Румянцев, 1911** – *Румянцев П.П.* Условия колонизации Семиречья // *Вопросы колонизации.* 1911. №9.
- Румянцев, 1911–1916** – *Румянцев П.П.* Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные и разработанные под руководством П.П. Румянцева. В 8 т. СПб, Пг, 1911–1916.
- Сапелкин, 1977** – *Сапелкин А.А.* Аграрные отношения в Киргизии в начале XX в. Фрунзе: Илим, 1977. 282 с.
- Сулейменов, 1977** – *Сулейменов Б.С.* Революционное движение в Казахстане в 1905–1907 годах. Алма-Ата: Наука, 1977. 256 с.
- Талызин** – *Талызин А.* Пишпекский уезд. Исторический очерк (1855–1869) // Памятная книжка Семиреченского областного статистического комитета на 1898 год. Б.м., БГ. Т. 2. С. 25–41.
- Турсунбаев, 1950** – *Турсунбаев А.Б.* Из истории крестьянского переселения в Казахстан. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1950. 102 с.
- Усенбаев, 1980** – *Усенбаев К.У.* Общественно-экономические отношения киргизов (вторая половина XIX – начало XX вв.). Фрунзе: Илим, 1980. 321 с.
- ЦГА РК** – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
- ЦГА РУ** – Центральный государственный архив Республики Узбекистан.

Чиркин, 1908 – *Чиркин Г.Ф.* Положение переселенческого дела в Семиречье. СПб: Г.У.З.и З. 1908. 152 с.

Шкапский, 1907 – *Шкапский О.А.* Переселенцы-самовольцы и аграрный вопрос в Семиреченской области // Вопросы колонизации, 1907. №1.

References

Alekseenko, 1981 – *Alekseenko N.V.* (1981). Naselenie dorevoluytsionnogo Kazakhstana (Chislennost, razmesheniye, sostav: 1870-1914 gg.) [Population of pre-revolutionary Kazakhstan (number, location, composition: 1870-1914]. Alma-Ata: Nauka KazSSR. 110 p. [in Russian]

Baktygulov, 1971 – *Baktygulov Dzh. S.* (1971). Iz istorii perehoda kyrgyzskogo krest'yanstva k osedlosty i sotsialisticheskim sposobam hozyaistvovaniya [From the history of the transition of the Kyrgyz peasantry to sedentary and socialist ways of managing]. Frunze: Ilim. 206 p. [in Russian]

Bekmakhanova, 1986 – *Bekmakhanova N.E.* (1986). Formirovaniye mnogonatsionalnogo naseleniya Kazakhstana i Kyrgyzii v epohu kapitalizma [Formation of the multinational population of Kazakhstan and Kyrgyzstan in the era of capitalism.]. M.: Nauka. 243 p. [in Russian]

Brusina, 2001 – *Brusina O.I.* (2001). Slavyane v Sredney Azii: etnicheskie i sotsialnye protsessy. Konets XIX – konets XX veka [Slavs in Central Asia: ethnic and social processes. The end of the XIX – end of the XX century]. M.: Vostochnaya literatura. 240 p. [in Russian]

Chirkin, 1908 – *Chirkin G.F.* (1908). Polozhenie pereselencheskogo dela v Semirechye [The position of the resettlement case in Semirechye]. G.U.Z.i Z. 152 p. [in Russian]

Galuzo, 1935 – *Galuzo P.G.* (1935). Turkestan – koloniya [Turkestan – a colony]. Tashkent: Gos. Izd-vo UzSSR. 222 p. [in Russian]

Galuzo, 1965 – *Galuzo P.G.* (1965). Agrarnye otnosheniya na yuge Kazakhstana v 1867-1914 gg. [Agrarian relations in the south of Kazakhstan in 1867-1914 years]. Alma-Ata: Nauka. 347 p. [in Russian]

Iljaysov, 1963 – *Iljaysov S.I.* (1963). Zemelnye otnosheniya v Kyrgyzii v kontse XIX – nachale XX vv. [Land relations in Kyrgyzstan in the late XIX – early XX centuries]. Frunze: Ilim. 440 p. [in Russian]

Inoyatov, 1978 – *Inoyatov H.Sh.* (1978). Pobeda Sovetskoy vlasti v Turkestane [Victory of Soviet power in Turkestan]. M.: Mysl. 364 p. [in Russian]

Kayfman, 1905 – *Kayfman A.A.* (1905). Pereselenie i kolonizatsiya [Relocation and colonization]. SPb. 443 p. [in Russian]

Kusainuly, Halidulin, 2005 – *Kusainuly K., Halidulin G.H.* (2005). Socialno-ekonomicheskaya istoriya Kazakhstana na rubezhe XIX- XX vv. [Socio-economic history of Kazakhstan at the turn of the XIX – XX centuries]. Almaty: Gylym. 100 p. [in Russian]

Loganov – *Loganov G.* Rossiya v Sredney Azii [Russia in Central Asia]. *Voprosy kolonizatsii*. №4. pp. 1-76. [in Russian]

Miymanbaeva, 2002 – *Miymanbaeva. F.N.* (2002). Russkie pereselentsy v Semirech'e v k. XIX–XX vv. [Russian immigrants in the Semirechye at the end of the XIXth – the beginning of the XXth centuries]. Uchebnoe posobie po spetskursu. Almaty: Karat-Print. 48 p. [in Russian]

Miymanbaeva, 2007 – *Miymanbaeva F.N.* (2007). Strategicheskiye zadachi tsarskoy Rossii kak prichina formirovaniya pereselencheskoy politiki v Semirechye v k. XIX – n. XX vv. [The strategic objectives of tsarist Russia as the reason for the formation of the migration policy in Semirechye in the late XIX – early XX centuries]. *Vestnik KazUMOiMYa. Seriya Mezhdunarodnye otnosheniya i mezhkulturnaya kommunikatsiya*. №1 (4). pp. 58-60. [in Russian]

Miymanbaeva, 2007 – *Miymanbaeva. F.N.* (2007). Kolonizatsionnaya politika tsarizma v Semirechye v n. XX v. [The colonization policy of tsarism in Semirechye in the early 20th century]. *Alash: istoriko-etnologicheskii zhurnal*. 4 (13). pp. 132-139. [in Russian]

Miymanbaeva, 2013 – *Miymanbaeva. F.N.* (2013). Arkhivnyye materialy kak istochnik po sotsialno-ekonomicheskoy istorii krest'yan-pereselentsev Semirechya v posleoktyabrskiy period [Archival materials as a source on the socio-economic history of the peasants of the Semirechie migrants in the post-October period]. *Vestnik KazNU imeny al-Faraby. Seriyay istoricheskaya*. 2(69). pp. 7-14. [in Russian]

Miymanbaeva, 2014 – *Miymanbaeva. F.N.* (2014). Obshhie svedeniya o torгово-promyshlennom sele Bolshoi Tokmak [General information about the commercial and industrial village of Bolshoi Tokmak of the end of the XIX – beginning of the XX centuries]. *Vestnik KazNU imeny al-Faraby. Seriyay istoricheskaya*. 2(73). pp. 207-212. [in Russian]

Miymanbaeva, 2015 – *Miymanbaeva. F.N.* (2015). Deyatel'nost' Glavnogo upravleniya zemleustroistva i zemledeliya po formirovaniyu pereselencheskogo zemel'nogo fonda v Semirech'e v nachale KhKh veka [The activities of the General directorate of land management and agriculture for the formation of the resettlement land fund in Semirechye at the beginning of the twentieth century]. *Vestnik Kaznu imeny al-Faraby. Seriyay istoricheskaya* 1(76). pp. 127-133. [in Russian]

Miymanbaeva, 2016 – *Miymanbaeva. F.N.* (2016). Iz istorii obrazovaniya starozhilcheskikh pereselencheskikh hozyaistv v Semirechye [From the history of the formation of old-time migrant farms in Semirechye]. *Vestnik KazNPU imeni Abaya. Seriya "Istoricheskie i sotsialno-politicheskie nauki"*. 3 (50). pp. 79-82 [in Russian]

- Miymanbaeva, 2017** – *Miymanbaeva, F.N.* (2017). Socialnoe rassloenie v pereselencheskom hozyaistve Semirechya [Social stratification in the resettlement economy of Semirechye]. «Evrasiyskiy perekrestok». Sbornik materialov nauchno-prakticheskikh meropeiyaytiy. Vypusk VI. Orenburg: OOO IPK «Universitet». 481 p., pp. 375-382. [in Russian]
- Obzor, 1884** – Obzor Semirechenskoj oblasti za 1883 g. [Overview of the Semirechensk region for 1883]. Verny, 1884. 96 p. [in Russian]
- Palen, 1910** – *Palen K.K.* (1910). Pereselencheskoe delo v Turkestane [Migration in Turkestan]. SPb. 418 p. [in Russian]
- Poayrkov, 1907** – *Poayrkov F.* (1907). Poslednyi epizod dunganskogo vosstaniya [The last episode of the Dungan uprising]. Vernyy. 76 p. [in Russian]
- RGIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. [in Russian]
- RGVIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archive]. [in Russian]
- Rumayntsev, 1911** – *Rumayntsev P.P.* (1911). Usloviya kolonizatsii Semirechya [Conditions of colonization of Semirechye]. *Voprosy kolonizatsii*. №9. [in Russian]
- Rumyantsev, 1911–1916** – *Rumyantsev P.P.* (1911–1916). Materialy po obsledovaniyu tuzemnogo i russkogo starozhilcheskogo hozyaictva i zemlepolzovaniya v Semirechenskoj oblasti, sobrannye i razrabotannye pod rukovodstvom P.P. Rumyantseva. V 8-mi tt. [Materials on the survey of the native and Russian old-time economy and land use in the Semirechensk region, collected and developed under the guidance of P. P. Rumyantsev] In 8 vols. - SPb, Pg, 1911-1916. [in Russian]
- Sapelkin, 1977** – *Sapelkin A.A.* (1977). Agrarnye otnosheniya v Kirgizii [Agrarian relations in Kirgizstan at the beginning of the XX century]. Frunze: Ilim. 282 p. [in Russian]
- Shkapskiy, 1907** – *Shkapskiy O.A.* (1907). Pereselentsy-samovoltsy i agrarny vopros v Semirechenskoj oblasti [Immigrant settlers and the agrarian question in the Semirechensk region]. *Voprosy kolonizatsii*. №1. [in Russian]
- Suleymenov, 1977** – *Suleymenov B.S.* (1977). Revolyutsionnoe dvizhenye v Kazakhstane v 1905-1907 godah [The revolutionary movement in Kazakhstan in the years 1905-1907]. Alma-Ata: Nauka. 256 p. [in Russian]
- Talyzin** – *Talyzin A.* Pishpekskiy uezd. Istoricheskiy ocherk (1855-1869) [Pishpek County. Historical essay (1855-1869)]. Pamyatnaya knizhka Semirechenskogo oblastnogo statisticheskogo komiteta na 1898 god. [The memorial book of the Semirechensk regional statistical committee for 1898.]. B.m., b.g. [without space, no year]. T.2. pp. 25-41. [in Russian]
- TsGA RK** – Central State Archive of the Republic of Kazakhstan. [in Russian]
- TsGA RU** – Central State Archive of the Republic of Uzbekistan. [in Russian]
- Tursunbaev, 1950** – *Tursunbaev A.B.* (1950). Iz istorii krest'janskogo pereseleniya v Kazakhstan [From the history of peasant resettlement in Kazakhstan]. Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR, 1950. 102 p. [in Russian]
- Usenbaev, 1980** – *Usenbaev K.U.* (1980). Obshestvenno-ekonomicheskie otnosheniya kirgizov (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.) [Socio-economic relations of the Kirgiz (second half of the XIX – early XX centuries)]. Frunze: Ilim. 321 p. [in Russian]
- Vozniknovenie kapitalisticheskikh..., 1970** – Vozniknovenie kapitalisticheskikh otnosheniy v Kirgizii v kontse XIX – nachale XX vv. [The emergence of capitalist relations in Kirgizstan in the late XIX – early XX centuries] Frunze: Ilim. 272 p. [in Russian]
- Zabirov, 1958** – *Zabirov K.* (1958). Pereselenie i kolonizatsiya Severnoy Kirgizii [Relocation and colonization of Northern Kirgizstan]. *Uchenye zapiski istfaka KGU*. Vyp. VI. Frunze. 187 p. [in Russian]

Русские переселенческие села Семиречья в конце XIX – начале XX вв.

Фиалка Нуруевна Мийманбаева^{a, *}, Ардак Серикбаевна Абдирайимова^b,
Нурзипа Кумешбаевна Алпысбаева^a, Перизат Нурлыбековна Нускабай^a

^a Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан

^b Казахская Академия транспорта и коммуникаций имени М. Тынышпаева, Казахстан

Аннотация. Определяющую роль в складывании переселенческой политики Российского государства в к. XIX – н. XX вв. играла политика имперской власти, заинтересованной в укреплении своих позиций в Средней Азии. Крестьянская колонизация Семиреченской области прошла в несколько этапов, связанных с отношением правительства к переселенческому движению, а также с

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: m.fialka58@mail.ru (Ф.Н. Мийманбаева),
ardasha_69@mail.ru (А.С. Абдирайимова), nurzipakz@mail.ru (Н.К. Алпысбаева),
perizat.nuskabai@mail.ru (П.Н. Нускабай)

уровнем и характером экономического и политического развития России. Рассматривается возникновение Переселенческого управления и деятельность Семиреченской переселенческой организации по подготовке земельных участков для переселенцев. Раскрывая процесс переселенческого движения, авторы рассматривают становление самовольческих хозяйств в Семиречье. Выявляются динамика переселенческого движения, трансформация планов Семиреченского областного руководства по обеспечению крестьян землей, деление крестьянского населения на старожильческое, новосельческое и самовольческое, имевшее различные традиции проживания в области и, соответственно, неодинаковый правовой статус; указывается количество русских сел, основные занятия крестьян, льготы, предоставляемые крестьянам-переселенцам., социальная дифференциация крестьянства. Отмечается, что в процессе адаптации к местным географическим и природным условиям у переселенцев складывались своеобразные черты хозяйственного и материального быта: основой хозяйства теперь являлось не только земледелие, но и скотоводство. Но при этом не терялась общая национальная специфика производственной и бытовой культуры. Проблемы колонизации и переселения рассматриваются в тесной связи с аграрными и другими социально-экономическими вопросами.

Ключевые слова: колонизация, крестьянство, миграция, переселение, Российская империя, Туркестан, социально-экономические отношения, столыпинская аграрная реформа, Семиречье, землеотводные работы.